

**ПРИКОС-
НОВЕНИЕ
ХАОСА**

СКАРЛЕТТ СЕНТ-КЛЭР

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С31

Scarlett St. Clair
A TOUCH OF CHAOS

Copyright © 2022 by Scarlett St. Clair
Originally published in the United States by Bloom Books,
an imprint of Sourcebooks, LLC.
www.sourcebooks.com.

Дизайн обложки © by Regina Wamba of MaelDesign.com

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Anna_blossom, nadezhda F / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© LightField Studios / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Т. Косоруковой*

Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Сент-Клэр, Скарлетт.

С31 Прикосновение хаоса / Скарлетт Сент-Клэр ; [перевод с английского Т. Косоруковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 496 с.

ISBN 978-5-04-206811-9

Тесей освободил титанов и развязал войну между богами. Всего за один миг жизнь Персефоны превратилась в хаос. Зофи и Деметра мертвы, Шлем Тьмы исчез, а Аид пропал с тех пор, как она сковала его магией и оставила в Александрийской башне.

Чтобы спасти мир и уберечь тех, кто ей дорог, Персефона должна принять саму себя. Пора стать той, кем ей было суждено: богиней, королевой, защитницей подземного царства. Даже если для этого ей придется подчиниться Тьме, которая уже давно зародилась в ее сердце.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Косорукова Т., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО "Издательство "Эксмо", 2024

ISBN 978-5-04-206811-9

Всему хорошему однажды приходит конец.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Эта книга содержит сцены, в которых упоминается самоубийство, и сцены, содержащие сексуальное насилие, включая сомнительное согласие и насилие на сексуальной почве.

Конкретные ссылки на самоубийство в этом романе содержатся в главах XXXII («Тесей») и XXXVII («Тесей»).

Конкретные упоминания о сексуальном насилии содержатся в главах XXXII («Тесей») и XXXVII («Тесей»).

Конкретная сцена с сомнительным согласием приведена в главе XI («Тесей»).

Сцены не детализированы, но, пожалуйста, читайте с осторожностью или пропустите эти сцены, чтобы защитить свое психическое здоровье.

Если вы или кто-то из ваших знакомых думает о самоубийстве, пожалуйста, позвоните на горячую линию психологической помощи. Если вам нужна помощь или поддержка, пожалуйста, не молчите!

ЧАСТЬ I

Будут убивать, пока счет не будет оплачен.

Гомер «Одиссея»

ГЛАВА I

ПЕРСЕФОНА

В ушах у Персефоны зазвенело, и подземный мир задрожал у нее под ногами.

Она пошатнулась от слов Гекаты.

Этот звук означал, что Тесей освобождает титанов.

Тесей, сын Посейдона, мужчина, с которым она мимоходом встретила всего один раз, сумел разрушить ее жизнь за считанные часы. Все началось с похищения Сивиллы и Гармонии и пошло по спирали. Теперь Зофи и Деметра мертвы, Шлем Тьмы исчез, а Аид пропал.

Она не была уверена, что пропал — подходящее слово, но она не видела Аида с тех пор, как оставила его в своем кабинете в Александрийской башне, скованного ее магией. Выражение его лица, когда он смотрел ей вслед, все еще стояло у нее перед глазами, но другого выхода не было. Он бы не отпустил ее, а она не могла позволить, чтобы Аид был обречен на вечные муки за то, что не оказал услугу.

Но что-то было не так, потому что Аид не пришел за ней, и сейчас его не было рядом, когда их царство разваливалось на части.

Еще один толчок сотряс подземный мир, и Персефона посмотрела на Гекату, которая стояла напротив нее с темными глазами и осунувшимся лицом.

— Мы должны идти, — сказала Геката.

— Идти? — повторила Персефона.

— Мы должны остановить титанов, — сказала Геката. — Настолько, насколько сможем.

Персефона просто смотрела перед собой. Богиня колдовства сама была титаном. Она могла бы сразиться со старшими богами, но Персефона только что выступила против своей матери.

— Геката, я не могу... — начала она, качая головой, но Геката обхватила ее лицо ладонями.

— Можешь, — сказала она. Ее глаза смотрели прямо в душу Персефоны. — Ты должна.

У тебя нет выбора.

Персефона словно услышала то, чего Геката не сказала вслух, хотя знала, что богиня права. Это выходило за рамки защиты ее царства. Речь шла о защите мира.

Она отбросила свои сомнения, укрепившись в решимости доказать, что достойна короны и титула, которые были ей даны.

— О, моя дорогая, — сказала Геката, убирая руки от ее лица и переплетая свои пальцы с ее пальцами. — Это не вопрос ценности.

После этих слов ее магия вспыхнула мощным пламенем и перенесла их на поле Асфоделя.

Персефона видела разрушения, когда столкнулась лицом к лицу с олимпийцами у ворот Фив, но ей все же сложно было представить, что титаны могут сделать с ее царством. Однако реальность оказалась беспощадной.

Еще недавно горы Тартара круто вздымались и опускались, подобно волнам разъяренного моря — они были зловещи и хранили в себе древний ужас, но они были прекрасны: темная зазубренная тень на фоне размытого горизонта. Теперь же они почти сровнялись с землей, словно великаны растоптали их. А небо раскололось, открыв миру грозную рану.

Что-то уже сумело сбежать из Подземного мира.

Земля содрогнулась, и из глубин Тартара появилась массивная рука — камни взлетели и рассыпались по земле. Титан высунул голову из подземной тюрьмы и издал оглушительный крик. Звук был ужасным, смертоносным, он разбивал вершины ближайших гор, как будто они были сделаны из стекла.

Персефона вспомнила, что Аид говорил о титанах — они не были мертвы, а только заключены в тюрьму, поэтому сохранили все свои силы.

— Иапет, — прошипела Геката. — Брат Кроноса, бог бессмертия. — Она посмотрела на Персефону. — Я займусь им. Ты должна запечатать небо.

Персефона кивнула, лихорадочно пытаясь понять, что именно это значит. Ей еще предстояло научиться использовать магию, которую она получила, выйдя замуж за Аида.

Геката начала первой. Она вдруг появилась в воздухе прямо над головой Иапета. И появилась не одна — три ее воплощения окружили бога бессмертия, и из трех пар рук вырвалось черное пламя, которое Геката потоком направила в сторону титана. Гневный рев Иапета сотряс воздух.

Когда он отвлекся, Персефона воззвала к тьме внутри себя, восстанавливая в памяти чувства, которые подпитывали ее во время разрушения подземного мира, когда она наткнулась на Аида и Левку в лесу Отчаяния. Воспоминания о том времени мучили ее. Хотя то, чему она стала свидетельницей, не было реальным, эмоции все еще причиняли ей боль. От этой муки расцвела ее сила — сила, которая взывала к корням верхнего мира над ее головой. Они прорвались сквозь потемневшее небо, словно змеи, сплетающиеся в клубок, запечатывая открытую пропасть.

Чувство облегчения наполнило все ее тело, и она переключила внимание на Гекату, все еще занятую Иапетом. Персефона сосредоточилась было на том, чтобы запереть титана в его горной тюрьме, но что-то ударило ее, и она взлетела в воздух. Упав, откатилась к краю долины, остановившись у самого обрыва.

Персефона сделала глубокий болезненный вдох — ее легкие, казалось, превратились в камень — и, поднявшись на четвереньки, оказалась лицом к лицу с чудовищем — существом с тремя головами: льва, козла и змеи.

Лев зарычал, обнажив острые зубы. Коза открыла пасть и выдохнула ядовитый огонь, в один миг раскаливший воздух. Змея приготовилась нанести удар своими ядовитыми клыками.

Это существо было химерой, помесью животных, в той или иной степени опасных, и оно сбежало из Тартара.

Дьявол.

Монстр прыгнул, и Персефона, забыв, как близко она к обрыву, отпрянула назад. Она снова упала, ударившись о землю, перевалилась через край и полетела вниз.

Она перенеслась и умудрилась приземлиться на задницу где-то на лугу в низине. Теперь химера рычала на Персефону сверху, с обрыва. Вдруг раздался рев с другой стороны. Персефона обернулась и увидела, что еще одна химера надвигается сзади и еще две приближаются справа и слева.

Она отшатнулась, когда тень промелькнула над ее головой. Первая химера спрыгнула с обрыва и присоединилась к драке, медленно вторгаясь в то небольшое пространство, которое у нее оставалось.

— Почему вас так много? — пробормотала Персефона, пока ее оценивающий взгляд скользил от существа к существу.

Внезапно большой гранат прилетел в одну из химер. Она мотнула козлиной головой, издав сердитый рев, и этим движением случайно подожгла львиную голову существа рядом с собой. Ужасный визг вырвался из пасти чудовища, химера рухнула на землю, катаясь по густой траве, кое-как сбивая пламя.

За первым гранатом на монстров посыпались еще и еще. Химеры повернулись к нападавшим, и Персефона увидела, что это были души — огромная толпа. В первом ряду — женщины и старейшины с корзинами фруктов. Среди них оказалась Юри, и сердце Персефоны воспрянуло, но восторг быстро сменился ужасом, когда к душам направились химеры. Персефона понятия не имела, что произойдет с мертвыми, когда в собственном их царстве им станет что-то угрожать, и она не хотела это выяснять.

Однако пока она смотрела, вперед выступил второй ряд душ — вооруженные мужчины и женщины. Иан шел впереди и выкрикивал приказы, пока химеры приближались.

— Цельтесь в шеи! — кричал он. — Их глотки сделаны из огня, они расплавят ваше оружие и захлебнутся металлом.

Три химеры бросились к собравшимся душам, одна повернулась к Персефоне. Лев оскалил зубы, а глаза козы покраснели от огня. Змея встала на хвост, готовясь нанести удар. Персе-

фона попятилась — химера шаг за шагом хищно приближалась к ней, и как раз в тот момент, когда чудовище собиралось напасть, распахнув пасти трех своих голов, Персефона перенеслась.

У нее был план — призвав свою магию, заманить химеру в ловушку в колючие заросли ежевики, но как только она появилась позади химеры, на монстра налетело другое огромное существо. Персефоне потребовалось мгновение, чтобы понять, кто напал на ее преследователя, — это была трехголовая собака.

Не просто трехголовая собака — Цербер, Тифон и Орф.

Она никогда не видела их в единой форме, но Аид говорил ей об этом.

Цербер — чудовище, — как-то сказал он. — Не животное.

Иногда Цербер существовал как одно целое, иногда воплощался в трех чудовищах. Сейчас казалось, что он еще утроился в размерах, возвышаясь над ней. Он схватил и подбросил химеру, ужасное существо упало неподалеку и больше не двигалось. Цербер повернулся к Персефоне, его большое тело содрогнулось.

— Цербер...

Она запнулась — внезапный треск привлек ее внимание к горизонту. Там, вдалеке, Геката все еще сражалась с Иапетом. Гигантскому титану удалось просунуть руки между могучими корнями, которые Персефона призвала, чтобы перекрыть небо, и одним быстрым рывком руки Иапета проскользнули на свободу. Испуганные крики послышались со стороны душ, собравшихся на лугу, когда на Подземный мир дождем посыпались щепки и камни.

Еще часть гор обрушилась под ударами падающих корней. Раздался пронзительный и сердитый вопль — семь змееподобных голов появились из осыпающейся глубины Тартара. Кровь застыла в жилах Персефоны, как только она узнала выпуклое тело Гидры.

— Черт!

Только что у нее была хотя бы малая толика контроля над этой ситуацией, а теперь его не было вообще.

— Похоже, ты в затруднительном положении, Сефи.